

— Фима, а вы знаете,
какое самое грустное место на Земле?
— Я таки думаю, шо рабочее...

Ах, Одесса!.. Великий город, где родилось немало легенд, песен и шуток, а списком его знаменитых сыновей и дочерей можно выстелить всю Дерибасовскую, да еще и на Преображенскую останется. А знаменитый одесский юмор, ставший чуть ли не еще одним чудом света... Это и вовсе культурный феномен!

Одесса пережила разные эпохи, но ее уникальная мудрая ирония, спрятанная где-то в уголках Молдаванки, Большой и Малой Арнаутской, всегда оставалась неизменной. И когда приезжий турист говорит коренному одесситу: «Мне так нравится одесский юмор!» — он вполне может услышать в ответ: «Я вас умоляю! Разве ж это юмор? Весь юмор вывезли евреи во время эмиграции! Один смех остался...»

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-7632-1

9 786171 276321

Я имею вам кое-что сказать. Еврейский и одесский юмор

Я имею вам кое-что сказать

Еврейский и одесский юмор

Я имею вам
кое-что сказать
Еврейский и одесский юмор

Я имею вам
кое-что сказать
Еврейский и одесский юмор

УДК 398.23
я11

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Иллюстрации Юлии Дзекуновой

Дизайнер обложки Юлия Дзекунова

ISBN 978-617-12-7632-1

- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

Содержание

Я вам расскажу за всю Одессу.....	6
Одесские предания	7
Одесская эмиграция	17
Одесские разговорчики	27
Одесский Привоз.....	45
Одесская кухня	57
Одесская семья	65
Одесская спальня	89
Одесское сватовство.....	95
Одесские дамы	107
Одесские мамы	123
Одесские детки	131
Одесское образование	139
Одесский театр.....	143
Одесситы и закон	155
Одесское здравоохранение.....	165
Одесские объявления	183
Одесские афоризмы	187
Одесская лирика	191
Краткий одесский словарь.....	205

Я вам расскажу за всю Одессу...

Ах, Одесса!.. Великий город, где родилось немало легенд, песен и шуток, а списком его знаменитых сыновей и дочерей можно выстелить всю Дерибасовскую, да еще и на Преображенскую останется.

Разумеется, история и юмор Одессы немыслимы без еврейской составляющей. Это и немудрено — еврейский народ был первым, который воспользовался демократическим правом быть избранным. Поэтому самыми известными персонажами одесских анекдотов являются не знаменитые писатели, артисты или политические деятели, а обобщенные образы: супруги Сара и Абрам и некто Рабинович. Памятник последнему, кстати, красуется на Ланжероновской улице в дворике Литературного музея. Что же касается представителей творческих профессий, то одесситы говорят: если еврейский ребенок идет по улице без скрипки, значит, он играет на фортепиано. Впрочем, это относится не только к детям. Одесситы всерьез считают, что после двадцати лет игры на скрипке человек автоматически становится евреем.

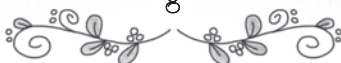
Одесса пережила разные эпохи, но ее уникальный колорит, спрятанный где-то в уголках Молдаванки и Дерибасовской, Большой и Малой Арнаутской, в ней всегда оставался неизменным. Неординарный город, построенный Екатериной Великой, знал расцвет и упадок, но в нем никогда не исчезали юмор, веселье и философский взгляд на жизнь. Ведь это чисто еврейское качество: постоянно находиться в оппозиции к самому себе.

Правда, нынче сочный язык старой Одессы на улицах уже не услышишь. Разве что его порой эксплуатируют экскурсоводы, да изредка перешучиваются старички в укромных двориках. И когда приезжий турист говорит коренному одесситу: «Мне так нравится одесский юмор!» — он вполне может услышать в ответ:

— Я вас умоляю! Разве ж это юмор? Весь юмор вывезли евреи во время эмиграции! Один смех остался...

Одесские
предания

Что вы представляете себе, услышав слова «Старая Одесса»? Скорее всего, это знакомые с детства истории о приключениях благородных жуликов и неудачливых налетчиков, о вечных неудачниках и прекрасных дамах, это фильмы «Ликвидация», «Дежа вю», «Зеленый фургон» и многие другие, приправленные специфическим одесским колоритом и уникальной речью персонажей. Такова щедрая сила культурного наследия Южной Пальмиры. Да и разве может быть иначе? Ведь еще Александр Иванович Куприн, автор прекрасной «Суламифи» и «Гамбринуса», писал как-то своему другу:

«Всякий еврей рождается с мессианской целью стать русским писателем».

Школа биндюжников в Одессе. Экзамен. Биндюжники-извозчики сидят за партами. Экзаменатор вызывает:
— Биндюжник Муцайло! Вот представьте себе такую картину. Вы на своей биндюге едете по степу. Вы едете, едете, едете, и у вас сломалась ось. Что вы будете делать?

Муцайло, почесывая затылок, говорит:

— Ну, найду дерево, срублю его и сделаю ось.

Экзаменатор:

— Где у степу дерево?

— Ну, тогда дойду до села и попрошу у них...

— Какого села? Степь. На сто километров вокруг никого нет.

Муцайло чешет затылок:

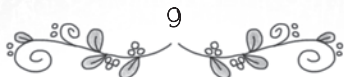
— Ну тогда... Тогда... Тогда...

Экзаменатор:

— Шо тогда?

— Ну тогда... Так-таки... Гембель!¹

¹ Гембель — проблема, крупная неприятность.

Три одесских еврея гуляют по кладбищу:

— Я хотел бы лечь в могилу рядом с Моисеем Зусманом. Он был такой великий повар.

— А я хотел бы лечь в могилу рядом с ребе Шмуэльсоном. Он был таким выдающимся раввином...

Третий, скромно:

— А я хотел бы лечь рядом с мадам Кац.

— Так она же, слава Богу, жива...

— О!

В булочную Дорфмана на Малой Арнаутской входит нищий босяк.

— Что, свежий ситник уже готов?

— Да-с, вам на сколько?

— Подайте, Христа ради.

— Абрам, и де вы шили такой шикарный костюм?

— В Париже.

— Да? А это далеко от Одессы?

— Две тысячи верст.

— Ты смотри! Такая глушь, а как шьют...

В Одессе проводят перепись населения.

— Имя?

— Исаак Кац.

— Город проживания?

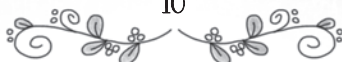
— Одесса.

— Род занятий?

— Мелкий гешефт.

— Вероисповедание?

— Слушайте, я Исаак Кац, живу в Одессе и занимаюсь мелким гешефтом! Ну и кто я после этого? Буддист?

Лавка на первом этаже дома на Ришельевской. Вывески нет, а в окне выставлены красивые старинные напольные часы. Заходит покупатель:

— Сколько стоят эти часы?

— Я не торгую часами, — отвечает хозяин. — Я так делаю обрезание.

— А почему вы поставили в витрине часы?

— Вейз мир, а шо бы вы хотели, шоб я там поставил?

Абрам моется в бане. К нему подходит незнакомый мужчина и говорит:

— Скажите, уважаемый, вы, наверное, родились на Молдаванке?

— Да, а как вы узнали?

— Узнаю топорную работу мозля Соломона...

В железнодорожном вагоне одессит рассказывает еврейские анекдоты. Один из попутчиков долго морщится и наконец просит:

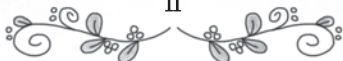
— Ну сколько можно! Расскажите хоть раз нееврейский анекдот.

— Хорошо, — говорит еврей и, немного подумав, начинает: — Значит, так: идут два китайца по Пекину, и один говорит другому: «Слушай, Хаим...»

От Фанкони выходят два одессита. Швейцар подает им пальто. Один из одесситов достает два рубля и дает их швейцару на чай. Другой уже на улице с изумлением спрашивает:

— Ты с ума сошел?! Кто же дает на чай целых два рубля!

— Эге! Зато посмотри, какое пальто он мне подал!

Положили старого еврея с хроническим заболеванием почек в больницу. Медсестра выдала ему 3-литровую банку для суточного сбора мочи. Через сутки она задает вопрос:

— Вы собрали мочу?

Еврей:

— Я собрал, но, к сожалению, она уже закончилась.

Медсестра недоуменно:

— То есть как закончилась?!

Еврей:

— Ну, как-как... Болезнь у меня серьезная, а призывники так умоляли, что пришлось все продать...

Рабинович заходит в продуктовую лавку и спрашивает:

— И почему у вас ветчина?

Едва он выходит на улицу, начинается гроза. Мощный удар грома сотрясает окрестности. Рабинович поднимает взгляд к небу и примирительным тоном говорит:

— Та шо ж такое, даже просто спросить уже нельзя?

Наводнение. Все стараются перебраться на сухое место, лишь один старый еврей сидит в кресле.

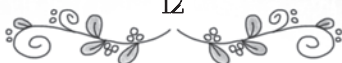
— Скорее сюда! — кричат ему с последнего грузовика.

— Бог мне поможет, — спокойно отвечает старик и молится.

А вода все выше, она уже заливает комнату. К дому подплывает последняя лодка, с нее кричат:

— Прыгайте сюда, осталось еще одно место!

— Бог мне поможет, — невозмутимо отвечает старик и перелезает на крышу.

Но вода добралась и туда. Над домом зависает вертолет, с него сбрасывают веревочную лестницу:

— Цепляйтесь! Это последний шанс!

Но старик по-прежнему твердит:

— Бог мне поможет!

Тут налетела волна и смыла его. В раю старик встречает Бога и укоризненно говорит:

— Боже, я так на тебя рассчитывал! Что же ты меня бросил в беде?

— Мишигене! А кто, спрашивается, посылал тебе грузовик, лодку и вертолет?!

Абрама пересхал автомобиль. Друзья несут его домой, а Пойшу, самого культурного из них, послали вперед — подготовить жену покойного.

— Здравствуйте, вдова Рабинович.

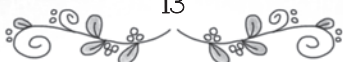
— На тебе дулю! Я таки имею мужа!

— На тебе две! Ребята, заноси!

В шабес нельзя выполнять никакую работу. Суббота. Набожный еврей переходит улицу. Вдруг на асфальте что-то блеснуло... Золотые часы! Поднимать? Не поднимать? В субботу же ничего нельзя делать. Так что же, пройти мимо? Но разве можно такое выдержать?! И тут вдруг на еврея находит озарение. Наклонившись над часами, он убеждается, что они еще тикают, и строго говорит:

— Уж если вы идете, то пойдем вместе!

Умирает старый еврей. Еле дышит, чувствует — конец уже близок. И вдруг из кухни доносится восхитительный запах гефилте фиш. Он открывает глаза и еле слышно говорит сидящему рядом внуку:

— Мона, я чувствую запах фаршированной рыбы. Приноси мне кусочек.

Мона уходит, возвращается с пустыми руками и говорит:

— Бабушка сказала, это на потом.

Лавочник Кац держал деньги в банке. Его дела шли все хуже и хуже. Наконец он отправился в банк, снял со счета последние деньги и закрыл счет. В глубокой печали он шел к выходу и у двери увидел охранника.

— Господин охранник, — сказал Кац, — если вас интересует мое мнение, так вы таки можете уже идти домой. Сторожить тут больше нечего!

Рабинович у себя в огороде нашел кувшин золотых монет царской чеканки. В соответствии с законом Рабинович честно взял себе двадцать пять процентов, а остальное закопал.

На почте Хаим сдает письмо в окошечко.

— Тяжеловато, — говорит почтовый служащий, — придется наклеить еще одну марку.

— Мне это нравится! — возмущается Хаим. — По-вашему, если прилепить еще одну марку, письмо станет легче?!

В вагоне на верхней полке лежит Самуил и говорит своему товарищу, который только что проснулся.

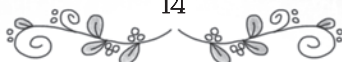
— Ефим, ты слышал, какой ночью был шум?

— А что такое случилось?

— Отсюда, где я сплю, упала моя шуба!

— Так от шубы разве будет шум?

— Нет, но в шубе был я!

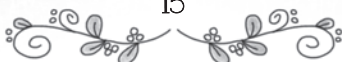

- Как дела, Абрам Соломонович?
- Плохо, очень плохо!
- Да будет вам! Я слышал, пару недель назад вы получили наследство от тетушки.
- Да, так и есть.
- А за неделю до того умер ваш двоюродный дедушка, который тоже кое-что вам оставил!
- Тоже верно.
- И вы говорите, что дела идут плохо?
- Конечно. Сами смотрите: на этой неделе — как обрезало!

- Двадцатые годы в Одессе.
- Товарищ еврей, подскажите, который час?
- Уважаемый, если вы через двое штанов и кальсоны разглядели, что я еврей, то посмотрите через жилетный карман на часы...

- В одесской химчистке:
- Безобразие! Почему вы пришили к моему пальто чужие пуговицы?
- А что, было бы лучше, если бы к вашим пуговицам мы пришили чужое пальто?

- Ты слышал? Вчера на Янкеля напали и избили.
- Из-за чего?
- Из-за угла.
- Я хотел спросить — почему его били?
- По заднице.
- Ты меня не понимаешь. Меня интересует, что он сделал?
- Что сделал? Кричал «геволт!».

Умирает старый еврей и просит, чтобы ему напоследок принесли чашку кофе с двумя кусочками сахара. Приносят кофе. Еврей выпивает его с огромным наслаждением:

— Хотя бы перед смертью я получил то, о чем мечтал всю жизнь!

— Абрам, но разве ты не мог и раньше позволить себе чашечку кофе?

— Могу, но дома я пил кофе с одним кусочком сахара, а в гостях — с тремя.

— А любите как?

— Люблю с двумя!

Одесса. Два старых еврея едут в трамвае. Трамвай проезжает мимо здания, в котором до революции размещался публичный дом. Один еврей тяжело вздыхает. Второй:

— И вы таки мне говорите!

— Гуревич, значит, вы хотите у меня занять денег. А где гарантия, что вы мне их вернете?

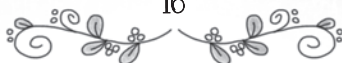
— Я вам даю слово честного человека.

— Хорошо, жду вас сегодня вечером вместе с этим человеком.

— Яша, а ну-ка скажи что-нибудь остроумное экспром-том...

— Одолжи мне пять рублей...

Однажды в целях борьбы с пьянством среди евреев в синагогах объявили, что поднятие стакана является непозволительной в субботний день работой. Так появилась соломинка для коктейлей.

Телеграмма: «Волнуйтесь, подробности письмом».

Ответная телеграмма: «Что случилось, что?»

Телеграмма: «Кажется, умер Сема».

Ответ: «Кажется или таки да?»

Телеграмма: «Пока да».

Рабинович едет в поезде в компании русских и периодически вздыхает.

— Рабинович, что вы вздыхаете? — спрашивает сосед. — У вас все в порядке?

— Да. Все в порядке.

— Дети в порядке?

— Да.

— Бизнес?

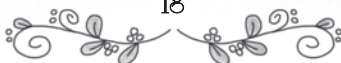
— Да, все отлично.

— Да что ж вы все время вздыхаете?

— Ну что вы от меня хотите? Мы так дышим.

Одесская эмиграция

Отгребели революции — одни евреи Российской империи принимали в них самое деятельное участие, а другие навсегда уезжали из страны. Прошло еще некоторое время, и ограничения «по пятой графе» при приеме на работу и учебу и прочие проявления бытового и государственного антисемитизма принуждали советских евреев подавать прошения на выезд в Израиль. А те, кому удалось получить разрешение на выезд, открывали дорогу оставшимся, присылая им вызовы в гости к родственникам (как настоящим, так и фиктивным).

Оперный театр. Дают «Евгения Онегина». В одном из первых рядов сидит Рабинович с женой. Через некоторое время он засыпает, но его расталкивает жена:

— Пока ты тут спишь, Ленский Онегину послал вызов.

— И что, он таки скоро едет?

Период НЭПа. Рабиновича пригласили в ЧК:

— Мы строим социализм, но у нас денежные затруднения, и мы рассчитываем на вас, товарищ Рабинович. Наверняка у вас припрятано золото, сдайте его Государству.

— Я должен спросить жену.

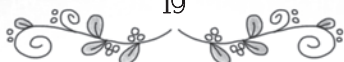
Назавтра его снова пригласили:

— Что сказала ваша жена, товарищ Рабинович?

— Она сказала: «Пусть не строят. У меня тоже нет денег, так я ведь и не строю!»

Решили в Одессе открыть филиал «Березки» — публичный дом. Вызвали Рабиновича, у которого еще до революции бабка держала бордель.

— Ну да, — говорит Рабинович, — знаем мы эти дела: пять коек отдай Горкому, пять обкому, десять —

органам, десять девушек на прополочную, десять девушек на уборочную, а Рабинович сам ложись и выполняй план!

Умер старый еврей. Предлагают ему на том свете выбор — капиталистический или социалистический ад.

— Давай социалистический, — говорит еврей.

Удивляются такому патриотизму, а он объясняет:

— У капиталистов работа без перебоев идет, а в социалистическом аду то спичек не будет, то с дровами напряженка, то котел на ремонт поставят, то у чертей партсобрание...

— Рабинович, как вы посмели, заполняя анкету, в графе «иждивенцы» написать — «Государство»?

Рабинович устроился работать во Внешэкспорт. Там его не очень жалуют и решают избавиться, дав невыполнимое задание.

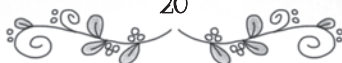
Посылают в Англию продавать «запорожцы». Через месяц тот заключает контракт на поставку крупной партии «запорожцев».

Посылают в Японию. Задача — продать советские калькуляторы. Через полгода: крупный контракт на поставку в Японию калькуляторов.

Начальство от безысходности додумалось заслать его в Африку — в дикую страну на экваторе продавать меха. Больше года — ни слуху, ни духу. Все вздохнули с облегчением — сгинул.

Но тот приезжает. Загорелый и с контрактом на поставку крупной партии мехов.

Все в шоке и начинают выпытывать, как он все это сумел повернуть.

— В Англии все просто. Только прилетел, иду по улице, навстречу типичное еврейское лицо. Поздоровались, познакомились, поговорили. Он свел меня с нужными людьми, вышли на своих лоббистов в парламенте, провели законопроект...

В Японии было сложнее найти еврея. Но когда нашел, познакомился, тот вывел на нужных людей, вышли на людей в правительстве, провели закон...

А в Африке проблема была не столько в том, чтобы найти еврея, сколько в том, чтобы создать парламент и правительство. А дальше все просто...

Увидев очередные пышные похороны члена политбюро, Рабинович сказал:

— Подумать только, какое разбазаривание средств! Я бы на эти деньги все ЦК похоронил!

Стук в дверь:

— Здесь живет Рабинович?

Голос из-за двери:

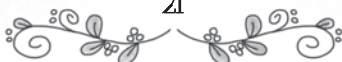
— Ой, я вас умоляю! Разве ж это жизнь?

Когда старому еврею объяснили причины перехода с зимнего на летнее время, он сказал:

— Только правительство может искренне верить, что, отрезав метр сверху одеяла и пришив его снизу, можно это одеяло удлинить.

— Мойше, как дела?

— Что тебе сказать? Я, наверное, от старости перестал понимать людей! Раньше мне кричали: «Проваливай в свой Израиль, жидовская морда!» А когда я таки собрался, эти же самые мне кричат: «Предатель Родины!»

— Рабинович, вы слышали? Астрономы открыли планету, похожую на Землю.

— Вы думаете, таки уже надо ехать?

Идут два старых еврея по Лубянке. Один говорит другому:

— Хаим! Посмотри, у них на всех дверях написано «Вход», но почему-то нигде не написано «Выход»...

В 60-е годы одного одессита, украинца по национальности, вызвали в КГБ.

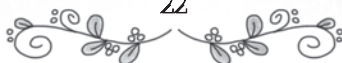
— Объясните, гражданин Бондаренко, почему вам регулярно присылают посылки из Израиля?

— Во время войны я прятал еврея...

— И вам, советскому украинцу, не ззорно получать посылки от этих евреев? А о своем будущем вы подумали?!

— Да, сейчас я прячу китайца.

Стоит Рабинович в очереди за каким-то продовольственным товаром и громко рассуждает: «Безобразие! Есть нечего: гречки нет, масла нет, рыбы нет, а за свежим хлебом надо стоять в очереди. Ничего у них нет». На другой день его вызвали на Лубянку и очень культурно объяснили, что если он будет людям говорить, что у советской власти ничего нет, то его сначала посадят, а потом расстреляют за антисоветскую пропаганду. Сейчас же, учитывая его возраст, отпускают домой без всякого наказания и, конечно, без расстрела. Вышел Рабинович на улицу, идет домой и язвительно приговаривает: «Гречки нет, масла нет, рыбы нет, хлеба нет, а теперь выясняется, что и патронов у них тоже не хватает...»

Рабиновича послали в командировку в капстрану. Оттуда он прислал телеграмму: «Я выбрал свободу». Созвали партсобрание, чтобы заклеить Рабиновича и сделать оргвыводы. И вдруг в середине собрания входит Рабинович!

Немая сцена.

— Мне было интересно, — сказал Рабинович, — как вы поймете мою телеграмму.

У Рабиновича спрашивают: «Что такое счастье?»

Рабинович подумал и говорит:

— Счастье — это иметь такую прекрасную Родину, как наша!

— А что же такое несчастье?

— Это иметь такое счастье.

Длинная очередь у магазина. Последним стоит пожилой еврей. Подошедший:

— Что дают?

— Цурес.

— А какого размера?

— Как раз на нашу голову!

— Алло, а Рабинович дома?

— Он на даче.

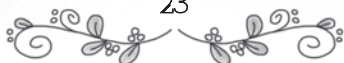
— А разве у него есть дача?

— Нет. Он на даче показаний в прокуратуре.

Рабинович звонит в КГБ:

— Это правда, что час назад сгорело ваше главное здание?

— Да, правда.

Через пять минут:

— Это правда, что ваше главное здание уже полностью сгорело?

— Сгорело, мы же вам уже сказали.

Через пять минут опять звонит:

— Говорит Рабинович. Правда, что сгорело ваше...

Дежурный:

— Что вы все звоните?! Я же вам уже сказал, что сгорело!

— А может, мне это приятно слышать...

Выступающий с трибуны депутат:

— Товарищи! В следующей пятилетке мы будем жить еще лучше!

Рабинович из зала:

— А мы?

В миграционной службе:

— Вы еврей по папе или по маме?

— По жизни!

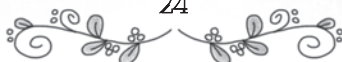
Рабинович уезжает в Израиль. Собирает документы, ходит по ОВИРа́м, выслушивает оскорбления чиновников... Наконец не выдерживает:

— Две тысячи лет не было у нас своего Государства, и надо же, чтобы это несчастье выпало на мою долю!

Три пожилых еврея сидят на скамеечке в парке. Один:

— Ребята, хватит уже об отъезде! Давайте лучше о бабах!

— Давайте... Расчка еще не уехала?

Рабинович приехал в ОВИР и говорит:

– Мне надо в Израиль.

– Пожалуйста, езжайте, вот документы.

Из Израиля он попросился назад. Его приняли в виде исключения. Вскоре Рабинович снова приходит в ОВИР и просит отпустить его в Израиль.

– Послушайте, вы б уже определились, где жить!

– Знаете ли, плохо и там и тут. Но эти две недели пересадки в Риме!..

Лев Соломонович уезжает в Израиль и везет с собой портрет Ленина.

– Это еще что такое? – спрашивают его на границе.

– Не «что», а «кто»! Это великий Ленин, это моя память навеки о СССР!

– Это у вас кто? – спрашивают его после приземления в Израиле.

– Не «кто», а «что»! Это таки прекрасная золотая рама XVIII века!

– Что такое пятиконечная звезда?

– Это обрезанная шестиконечная.

80-е годы. В контору, из которой уволили всех евреев, пожаловала иностранная правозащитная делегация. Перед ее приходом, боясь шумихи об антисемитизме, бухгалтера Иванова «назначили» Рабиновичем.

Делегация расположилась в директорском кабинете. Сразу же был задан вопрос, работают ли в конторе евреи. Директор нажимает кнопку селектора:

– Пригласите ко мне товарища Рабиновича... Как уехал?!

Переписка СССР – Израиль:

«Дорогой Зяма, у меня есть подозрение, что наши письма читают. Посылаю тебе в конверте свой волос. Ицек».

«Ицек, дорогуша, твое письмо получил, и волос тоже, так что не беспокойся – наши письма никто не читает. Зяма».

«Зяма, я тебя умоляю. Таки читают, потому что никакого волоса я тебе не послал. Ицек».

Объявление по одесскому Городскому радио: «Всем евреям, улетающим сегодня рейсом Одесса – Тель-Авив, просьба явиться в справочное бюро аэровокзала, где им будет вручена медаль “За освобождение Одессы”».

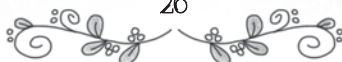
Богатый одесский зубной врач Шмульсон эмигрирует в Америку. Поскольку вывезти все свое состояние за границу не представляется возможным, он продал все свое имущество и сделал себе пять пар драгоценных зубных протезов. Стоимость этих протезов намного превышает предельную сумму, которую по закону можно провезти через таможеню США.

Шмульсон благополучно прибыл в Нью-Йорк и, когда таможенник спросил, для чего ему пять пар вставных зубов, объяснил:

– Евреи, соблюдающие кашрут, держат два набора посуды: один – для мясного, другой – для молочного. Я так религиозен, что держу также две пары зубов: для мясной пищи и для молочной.

Таможенник слегка удивился, но сказал:

– О'кей! Для этого вам нужны две пары вставных зубов. Как насчет еще трех пар, находящихся в вашем чемодане?

Шмульсон объясняет:

— Понимаете, очень религиозные евреи держат еще отдельную посуду для мясного и молочного специально для Песаха. Я же так религиозен, что для этого держу отдельную пару зубов!

— О, вы действительно очень крепки в своей вере, если так ревностно соблюдаете все религиозные традиции, — сказал таможенник. — Однако позвольте вас спросить: для чего нужна пятая пара?

Шмульсон беспокойно оглянулся, жестом подозвал таможенника поближе, наклонился к нему и прошептал:

— Знаете, если честно, иногда так хочется пожевать кусочек бекона...

Объявление на двери одесского ОВИРа:

«Прием документов у лиц эмигрантской национальности временно прекращен».

Популярне видання

Я маю вам дещо сказати. Єврейський та одеський Гумор
(російською мовою)

Укладач ПОДОЛЬСЬКИЙ Юрій

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *А. В. Альошичева*
Редактор *О. В. Супронюк*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*

Підписано до друку 28.01.2020. Формат 75х108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Hangyaboly». Ум. друк. арк. 9,75. Наклад 11000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Популярное издание

Я имею вам кое-что сказать. Еврейский и одесский юмор

Составитель ПОДОЛЬСКИЙ Юрий

Главный редактор *С. И. Мозгова*
Ответственный за выпуск *А. В. Алещичева*
Редактор *О. В. Супронюк*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*

Подписано в печать 28.01.2020. Формат 75х108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Hangyaboly». Усл. печ. л. 9,75. Тираж 11000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: cor@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57